

УДК 811.11'42

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕЧЕВОГО АКТА ИЗВИНЕНИЯ

Смаглий В.М., к. филол. н.,
доцент кафедры профессионального английского языка
Одесский национальный морской университет

Статья представляет собой попытку описать различные подходы к прагматике изучения речевого акта извинения. Опираясь на ранее изученные теории коммуникативной вежливости, мы рассмотрели речевой акт извинения в рамках кросс-культурного анализа, целью которого является сохранение гармонии в коммуникации. В качестве материала исследования были выбраны диалоги, содержащие речевые акты извинения, характеризующие осознание адресанта намеренного или случайного причинения вреда адресату. Анализ английских художественных диалогов и основных формул извинения позволяет выявить тот факт, что реализация речевого акта извинения обусловлена культурными особенностями, правилами и нормами, заложенными в том социуме, в котором он воспроизводится.

Ключевые слова: позитивное лицо, негативное лицо, речевой акт, коммуникация, интенция, интеракция, вежливость.

Стаття є спробою описати різні підходи до прагматики вивчення мовленнєвого акту вибачення. Спираючись на раніше вивчені теорії комунікативної ввічливості, ми розглянули мовленнєвий акт вибачення в межах крос-культурного аналізу, метою якого є збереження гармонійного перебігу комунікації. Як матеріал дослідження були обрані англомовні художні діалоги, які містять мовленнєві акти вибачення, що характеризують усвідомлення адресанта навмисного або випадкового завдання шкоди адресату. Аналіз англійських художніх діалогів та основних формул вибачення дозволяє виявити, що реалізація мовленнєвого акту вибачення обумовлена культурними особливостями, правилами і нормами, закладеними в тому соціумі, в якому він відтворюється.

Ключові слова: позитивне обличчя, негативне обличчя, мовленнєвий акт, комунікація, інтенція, інтеракція, ввічливість.

Smaglii V.M. PRAGMATIC APPROACHES TO APOLOGY SPEECH ACT STUDIES

The article presents an attempt to describe various pragmatic approaches to apology speech act. Based on the previously studied theories of communicative politeness, we tried to contemplate the apology speech act within the cross-cultural analysis, the goal of which is to preserve harmony in communication. The research material included English literary dialogues with communicative moves of apology speech acts, characterizing the awareness of the intentional or accidental infliction of harm to the addressee. Analysis of the dialogues investigated, as well as the basic formulas of apology reveals the fact that the implementation of apology speech act depends on specific cultural characteristics, on the rules and norms laid down in the society in which it is reproduced.

Key words: positive face, negative face, speech act, communication, interaction, intention, politeness.

Постановка проблемы. Согласно мнению Дж. Сёрля, в любом социуме существует *потенциальный консенсус*, содержащий нормы общения и стратегии коммуникативного поведения для общества, в котором происходит экспрессивный речевой акт (далее – РА), который в теории коммуникации направлен на бесконфликтное разрешение ситуации [2]. Эффективность такого акта достигается за счёт тональности, формы, стиля общения. Изучение данного вопроса было затронуто в работах многих ученых, среди которых Л. Витгенштейн, П. Грайс, Р. Лакофф, Дж. Лич, а также П. Браун и С. Левинсон, чью работу мы рассмотрим более подробно в нашей статье. *Вежливость*, как единица коммуникативной идеализации сознания, рассматривается нами как этническая категория, т. к. для каждого социума

понятие вежливости имеет свои национально-специфические черты выражения, проявление которых наблюдается на уровне её коммуникативной реализации.

Целью нашей работы является изучение РА извинения с позиций теории вежливости, включая теорию «лица», «позитивной» и «негативной» вежливости, и в рамках кросс-культурного анализа, что обусловило ряд следующих *задач*:

- описать теорию *лица*;
- проанализировать понятия «позитивной» и «негативной» вежливости;
- обозначить РА извинения с позиций негативной / позитивной вежливости;
- проанализировать возможность кросс-культурного исследования;
- определить РА извинения в рамках кросс-культурного анализа.

Матеріалом дослідження послужили діалоги з репліками извинения, отобранные методом сплошной выборки из англоязычной художественной литературы. **Объектом** исследования послужил РА извинения, **предметом** – его функционально-семантические особенности.

Изложение основного материала исследования. Изучению РА извинения посвящены работы многочисленных лингвистов как отечественных, так и зарубежных. Исследование данного РА является актуальным, т. к. до сих пор проанализированы и описаны его отдельные аспекты. Комплексное изучение РА извинения отсутствует в современной лингвистике, что обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Для начала рассмотрим понятие *речевого акта*, затем проанализируем словарные дефиниции понятия *извинение*.

Дж. Сёрль считает, что «основной единицей языкового общения является не символ, не слово, не предложение и даже не конкретный экземпляр символа, слова или предложения, а *производство* этого конкретного экземпляра в ходе совершения речевого акта. Точнее говоря, производство конкретного предложения в определенных условиях есть иллокутивный акт, а иллокутивный акт есть минимальная единица языкового общения» [2, с. 89]. Мы примыкаем к дефиниции речевого акта Дж. Сёрля. Считаем, что РА является выражением информации, которая содержит интенции, преобразовывающиеся в процессе общения в интеракции, в зависимости от того, что адресант хочет получить в результате коммуникации.

С.И. Ожегов даёт следующее определение *извинению*: «основание для оправдания <...> Принести свои извинения (книжн.) – попросить прощения, извиниться. Тысяча извинений (разг.) – просьба извинить, простить» [1].

Следовательно, совершая РА извинения, коммуникант реализует свои определённые интенции – он хочет получить прощение, избежать конфликтной ситуации или сгладить шероховатости в общении, быть вежливым.

Далее обратимся к международному проекту **CCSARP**, или *Cross-Cultural Speech Act Realization Project* (Кросс-культурный проект реализации речевого акта). Данный проект представляет собою особый подход к изучению извинений, целью которого были самые крупные эмпирические исследования коммуникативных актов извинения.

Основное внимание в проекте уделяется изучению речевых актов с точки зрения внутрикультурных / ситуационных изменений, межкультурных и индивидуальных вариаций. Исследования, проведённые в координации с CCSARP, как правило, завершались тестом **DCT** (*discourse completion test*) или письменным опросником, который включал в себя различную степень социальной дистанции и доминирования. К дополнению к DCT, CCSARP разработало схему кодирования, чтобы стандартизировать терминологию, использованную в ходе исследования. В рамках этого проекта была использована единая стандартная схема для изучения различных коммуникативных актов, в т. ч. и извинения. Мотивацией для исследования извинения как отдельного речевого акта послужила работа Б. Фрэзера, в которой он объяснял, что акт извинения возможен только при принятии говорящего на себя ответственности за ущерб, а также выражении сожаления за нанесённый ущерб [7]. Проект CCSARP на основе ранее предложенных лингвистических теорий (П. Браун и Ст. Левинсон, Р. Лакофф, Л. Витгенштейн, П. Грайс, Э. Олыптайн, Э. Коэн) предложил следующие коммуникативные действия, которые может включать РА извинения:

- извинение с использованием составляющей формулы иллокутивной силы (*an illocutionary Force Indicating Device, IFID*);
- несение ответственности говорящим за принесённый ущерб (*an expression of the speaker's responsibility for the offense*);
- объяснение мотиваций, которые привели к ущербу (*a statement or account of the cause which brought about the violation*);
- поиск решений для возмещения ущерба (*an offer of repair*);
- обещание избегать подобных ситуаций (*a promise of forbearance*) [11, с. 18–35].

Именно на основании этого проекта начались более подробные кросс-культурные исследования в области реализации извинения в различных языках. Основными методами изучения послужили анкетированные опросы, а также персонифицированная игра, где каждый участник мог выбрать вариант ответа в ситуациях нанесённого ущерба. Данные собирались среди носителей языка, а также тех, кто его изучает. Целью проекта было применение полученных результатов в области кросс-культурного общения. Во внимание принимались политические взгляды участников, их культурная и религиозная принад-

лежность, социальные факторы, а также степень причинённого ущерба [3; 7; 19].

Кросс-культурные исследования РА извинения проводились также другими известными учеными. Так, Э. Олыптайн на материале разных языков – иврита, австралийского варианта английского языка, немецкого и французского – пришёл к выводу, что в стратегиях извинения данных культур нет существенных различий и, наоборот, есть значительное количество схожих стратегий в формировании РА извинения. Учёный выяснил, что при осуществлении коммуникативного акта извинения носители вышеперечисленных языков использовали одинаковые формулы извинения, а также брали на себя ответственность в этих формулах за причинённый ущерб. Таким образом Э. Олыптайн пришёл к заключению, что при одинаковых контекстных условиях, социальных факторах и равной степени ущерба, вне зависимости от культурной и языковой принадлежности, формула извинения будет схожей [11; 12].

Изучение понятия *вежливости* одно из наиболее интересных и «молодых» в прагматингвистике. Прежде чем анализировать речевой акт извинения, мы бы хотели поподробнее остановиться на теории вежливости в представлении разных учёных.

Так, Р. Лакофф под *вежливостью* подразумевает форму этикета, которая предназначена для завуалированности конфликтной ситуации или универсальную норму поведения в обществе для сглаживания возникающих противоречий в коммуникации [8].

Дж. Лич рассматривает вежливость как дискурсивную стратегию, необходимую для создания и поддержания гармоничных отношений в обществе [9].

Ш. Блум-Кулка считает, что сами стратегии *вежливости* являются культурно наполненными, а все участники социума понимают вежливость в зависимости от своих культурных ценностей и установок [5].

П. Браун и Ст. Левинсон в своей книге «Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка» определяют вежливость как систему языковых стратегий, необходимых для поддержания «социального лица» всех участников коммуникации. В своей работе ученые анализируют целый комплекс стратегий, необходимых для реализации различных «лицоподдерживающих» и «лицоугрожающих» коммуникативных актов [6].

Приложение к книге Б. Браун и С. Левинсона полностью посвящено изучению изви-

нения. Лингвисты рассматривают извинение как стратегию негативной вежливости, используемой для смягчения «покушения» на «негативное лицо» слушателя. П. Браун и С. Левинсон считают, что, косвенно используя РА извинения, адресант защищает своё социальное лицо автоматически, что можно уже считать извинением. По мнению учёных, извинение помогает восстановить «негативное лицо» слушателя и «позитивное лицо» говорящего, но при этом неизбежен ущерб для «негативного лица» первого. Удачное разрешение конфликта, при котором происходит восстановление социального лица обоих коммуникантов, возможно, только если слушатель попросит прощения у говорящего. Результат зависит от выбранной стратегии говорящего. В данном случае необходима стратегия, в которой адресант ориентируется на интересы адресата. В такой ситуации последний примет извинения говорящего. П. Браун и С. Левинсон рассматривают извинение как равновесие интересов между адресантом и адресатом и между «позитивным» и «негативным» лицом адресата [6].

Теория вежливости, предложенная П. Браун и С. Левинсон, легла в основу работы другой учёной – Е. Огерманн. В своём исследовании она на основе разных языков – польского, английского и русского – доказывает, что речевой акт извинения является универсальной единицей, которая показывает вежливость как источник косвенности. Жонглируя понятиями Г. Хофстеде, ученая делает вывод, что русская культура является культурой «коллективизма», британская – «индивидуализма», а польская – совмещает в себе обе вышеупомянутых черты. Е. Огерманн приходит к заключению, что, в соответствии с типами культур, понятие *извинения* приобретает эмоциональный окрас. Так, англоязычные коммуниканты, извиняясь, используют языковые формы сожаления, поляки в ситуации извинения предпочитают перформативы, а русские – языковые формы просьбы о прощении [10].

Так, мы видим, что некоторые авторы предпочитают рассматривать теорию вежливости с точки зрения классической теории – в терминах речевого этикета, другие же предпочитают прагматический взгляд П. Браун и С. Левинсона, под которым понимают «сохранение лица» как результат реализации речевого акта извинения [6].

С позиции теории вежливости невозможно объяснить процесс формирования,

а также употребления языковых средств в речевом акте извинения, т. к. параллельно с привычными формульными высказываниями в каждом языке и культуре существуют дополнительные средства и способы просить прощения.

В англоязычной коммуникации существует сравнительно малый набор формул для реализации речевого акта извинения: *I am (really) sorry, Forgive me, I (really) apologize for, Pardon (me), Excuse me*. В качестве примеров приведём художественные диалоги, взятые из романа английской писательницы Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Они иллюстрируют прагматические ситуации реализации РА извинения часто используемыми привычными формулами:

(1) “O, aunt! Have a pity! **Forgive me!** I cannot endure it – let me be punished some other way! I shall be killed if...” – “Silence! This violence is all most repulsive! Bessie, let her go!” [14, p. 53]

(2) “I see,” he said, “the mountain will never be brought to Mahomet, so all you can do is to aid Mahomet to go to the mountain; I must beg of you to come here.”

I came.

“Excuse me,” he continued: “necessity compels me to make you useful.”

He laid a heavy hand on my shoulder, and leaning on me with some stress, limped to his horse.

Having once caught the bridle, he mastered it directly and sprang to his saddle; grimacing grimly as he made the effort, for it wrenched his sprain.

“Now,” said he, releasing his under lip from a hard bite, “just hand me my whip; it lies there under the hedge.”

I sought it and found it.

My help had been needed and claimed; I had given it: I was pleased to have done something; trivial, transitory though the deed was, it was yet an active thing, and I was weary of an existence all passive [14, p. 117].

(3) “Stubborn?” he said, “and annoyed. Ah! it is consistent. I put my request in an absurd, almost insolent form. Miss Eyre, **I beg your pardon.**

The fact is, once for all, I don’t wish to treat you like an inferior: I claim only such superiority as must result from twenty years’ difference in age and a century’s advance in experience.”

He had deigned an explanation, almost an apology, and I did not feel insensible to his condescension, and would not seem so.

“*I am willing to amuse you, if I can, sir – quite willing; but I cannot introduce a topic, because how do I know what will interest you? Ask me questions, and I will do my best to answer them*” [14, p. 132].

В первом (1) из приведённых примеров девочка, доведённая до отчаяния, будучи запертой в комнате, просит прощения у своей тётки. РА извинения реализовано двумя формулами, комбинация которых усиливает раскаяние и желание быть прощённой и выпущенной из комнаты. О достижении перлокутивного эффекта извинения свидетельствует реакция тётки, разрешающей гувернантке выпустить девочку.

Во втором примере (2) адресант просит помощи у адресата и, зная заранее о причинённых неудобствах, говорящий просит прощения у слушающего, используя формульную формулу извинения. О правильно выбранной формуле для успеха реализации РА извинения свидетельствует персонажная речь, передающая мысли девушки, оказавшей помощь. Она осталась довольна тем, что смогла оказать помощь тому, кто в ней нуждался.

В третьем примере (3) мистер Рочестер просит прощения у Джейн Эйр за то, что повёл себя слишком фамильярно по отношению к ней, требуя развлекать его разговорами. Для получения прощения он использует формулу извинения, иллюкутивная цель которой **вымаливать о прощении**, что акцентирует внимание на искренности намерений мистера Рочестера. О достижении перлокутивного эффекта прощения свидетельствует ответ Джейн Эйр, в котором она говорит, что она не против общения, если он сам предложит тему.

Как видим из приведённых выше примеров, каждая из формул несёт в себе определенное намерение. Так, *I am sorry* означает просьбу о прощении за уже нанесённый ущерб. Говорящий использует данную формулу при выражении ни к чему не обязывающего сожаления.

Excuse me является формулой т. н. «пред-прощения», когда один из коммуникантов просит прощения заранее, т. к. знает, что ущерба не избежать. С помощью формулы *excuse me* англичане накладывают стратегию дистанцирования, а также в косвенной форме выражают стратегию несогласия.

Apologize представляется официальной формулой речевого акта извинения, используемая, как правило, в деловой переписке.

Pardon me представляет собою формулу РА извинения разговорной речи, используемая наряду с *I am sorry*, но также объясняется прагматикой переспроса.

Все формулы объединяет прагматическое желание выразить раскаяние, грусть, печаль, сожаление о том, что было сделано или что осталось не сделанным. Несмотря на то, что в англоязычной коммуникации существует небольшое количество фраз для осуществления РА извинения, все они употребляются с различными целями, а говорящий, используя их, даёт понять о том, что в его сознании есть понимание нарушения норм поведения относительно социума, в котором он находится.

Выводы. Таким образом, мы пришли к выводу, что назначением речевого акта извинения является уважение пространства другого коммуниканта, сохранение лица говорящего, а также разрешение конфликтных ситуаций для поддержания гармонии в отношениях. Прагматика извинения в английской лингвокультуре релевантна, т. к. англичане извиняются чаще, но при этом всегда выбирают нужную формулу, ожидаемую в сложившейся ситуации. Стратегия извинения в английском языке прагматична, т. к. характеризуется вариативностью и избирательностью. Речевой акт извинения реализуется по-разному, но его целью является устранение дисбаланса отношений. Со стороны кросс-культурного анализа РА извинения не может рассматриваться как универсалия, в виду того, что каждый социум устанавливает свои культурные и поведенческие нормы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
2. Сёрль Дж., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. М.: Прогресс, 1986. 423 с.
3. Blum-Kulka S. The metapragmatics of politeness in Israeli society. *Politeness in Language: Studies in its History, Theory and Practice*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1992. P. 255–281.
4. Blum-Kulka S., House J. Cross-cultural and situational variation in requesting behavior. *Cross-cultural pragmatics: Requests and apologies*. Norwood, NJ: Ablex, 1989. P. 123–154.
5. Blum-Kulka S., Olshtain E. Requests and apologies: A cross-cultural study of speech act realization patterns CCSARP. *Applied Linguistics*. Issue 5. P. 196–213.
6. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some universals in language usage*. The discourse reader. New York: Routledge, 2006. P. 311–323.
7. Fraser B. Perspectives on politeness. *Journal of Pragmatics*. Vol. 14. 1990. P. 219–236.
8. Lacroff R. *Language and Woman's Place*. N.Y.: Harper and Row, 1975. 328 p.
9. Leech G. *Principles of Pragmatics*. London, NY: Longman, 1983. 389 p.
10. Ogiermann E. Politeness and indirectness across cultures: A comparison of English, German, Polish and Russian request. *Journal of Politeness Research*. Vol. 5. P. 189–216.
11. Olshtain E., Cohen A.D. Apology: A speech act set. *Sociolinguistics and language acquisition*. Rowley, MA: Newbury House, 1983. P. 18–35.
12. Olshtain E., Cohen A.D. Speech act behaviour across languages. *Transfer in production*. Norwood, NJ: Ablex, 1989. P. 53–67.
13. Vollmer E., Olshtain E. The language of apologies in German. *Cross-Cultural Pragmatics: Requests and Apologies*. *Advances in Discourse Processes*. Vol. 31. Norwood, NJ: Ablex, 1989. P. 197–218.

ИСТОЧНИК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА:

1. Bronte Ch. *Jane Eyre*. M.: S., 1952. 566 p.